

ГЛАВА 33. ВСТРЕЧА С СЕДЬМЫМ ДЕДУШКОЙ

Прошло около четверти часа. Когда они вышли к небольшому ручью, Хуан Жун внезапно остановилась и слегка нахмурилась.

— Я снова проголодалась, — заявила она, но тут же, завидев вдали крестьянскую лачугу, расплылась в улыбке. — Придумала! Теперь моя очередь тебя угощать.

Она стрелой бросилась вперед.

Ваньянь Кан проследил за её взглядом. Перед хижиной стоял тесный курятник. Поняв затею спутницы, он последовал за ней, используя технику легких шагов. Внутренняя сила и мастерство цингуна юного князя уже давно превосходили навыки Хуан Жун, поэтому он без труда настиг её, оставаясь незамеченным. Девушка ловко схватила за шею крупного упитанного петуха и, довольная собой, поспешила прочь.

Только тогда Ваньянь Кан показался из тени. Он выудил из-за пазухи увесистый серебряный слиток и точным движением забросил его прямо в курятник. Раз уж он решил помочь отцу в управлении государством, нельзя было позволять себе грабить подданных. Даже если для него это были сущие копейки, для простых людей такая птица могла быть единственным шансом на сытый обед. Слитка, что он оставил, хватило бы на десяток, а то и на два десятка таких петухов.

Ваньянь Кан покачал головой, невольно усмехнувшись.

«Видимо, я слишком долго живу в роли наследника князя. Стал невольно смотреть на мир с точки зрения правителя».

Поскольку заминка была недолгой, он вернулся к ручью раньше Хуан Жун. Вскоре показалась и она. Увидев его, девушка победно вскинула петуха.

— Нам нужно уйти отсюда подальше, — коротко бросила она.

Ваньянь Кан лишь молча кивнул. Он не стал ничего объяснять — это было не в его правилах, да и нужды в лишних словах он не видел.

Отойдя примерно на ли, Хуан Жун наконец остановилась. Она быстро выпотрошила и обмыла тушку, облепила её густым слоем мокрой грязи и, разведя костер, принялась запекать добычу. Ваньянь Кан стоял поодаль, с мягкой улыбкой наблюдая за этим действием.

В оригинальной истории всё происходило именно так, вот только рядом с ней должен был быть совсем другой человек. Настоящий Го Цзин прибудет сюда лишь через день или два.

Аппетитный аромат печеного мяса начал пробиваться сквозь засыхающую корку. Ваньянь Кан обернулся и посмотрел на горизонт. Ему не хотелось бы, чтобы на этот запах, как в книге, явился Хун Цигун. С его нынешним уровнем мастерства тягаться с кем-то из Четырех Непревзойденных было преждевременно. Впрочем, даже если дойдет до драки, вряд ли он проиграет мгновенно — эта мысль отозвалась в нем азартным любопытством.

Глина полностью высохла и растрескалась. Когда Хуан Жун очистила её, взору предстало нежное белое мясо, источающее густой, дурманящий аромат.

— Готово! Давайте есть, — предложила она, собираясь разделить курицу на троих.

Но в этот момент из-за деревьев выскочила девочка лет тринадцати-четырнадцати в ярко-красном платье. Её лицо пылало от ярости, а взгляд метал молнии.

— Так это вы украли моего петуха?! — звонко выкрикнула она.

Фэн, который неотлучно следовал за своим господином все одиннадцать лет, прекрасно знал его манеру вести дела. Услышав обвинение девчонки, он сразу догадался, что именно сделал юный князь, когда задержался у курятника. Однако сам Ваньянь Кан и не думал оправдываться. Он лишь взглянул на незваную гостью и едва заметно улыбнулся, всем своим видом подтверждая «вину». Фэн нахмурился, не понимая, зачем господину навлекать на себя этот позор.

Девочка густо покраснела — то ли от того, что ей не ответили, то ли от странного спокойствия этого красивого юноши. Она перевела гневный взгляд на Хуан Жун, которая как раз держала в руках «нищенского петуха». Хуан Жун лишь недовольно покосилась на помеху, проигнорировала её и, оторвав добрую треть тушки, протянула Ваньянь Кану.

— Ешь быстрее, пока не остыло. Потом будет невкусно.

Не успел Ваньянь Кан принять угощение, как за спиной Хуан Жун раздался густой мужской голос:

— Разделите на четверых! А гузку отдайте мне.

Хуан Жун вздрогнула. Незнакомец оказался совсем рядом, а она даже не почувствовала его приближения. Она резко обернулась.

Перед ними стоял нищий средних лет — ровесник её отца. Одежда его была в заплатах, но на удивление чистая. В левой руке он сжимал изумрудно-зеленый бамбуковый посох, а правой уже отвязывал от пояса огромную тыкву-горлянку.

Ваньянь Кан понимающе улыбнулся.

«Хун Цигун. Всё-таки явился».

Ярко-зеленый символ власти над Бандой Нищих, отсутствие пальца на руке с флягой и та легкость, с которой он подобрался к ним — сомневаться не приходилось. Перед ними был Северный Нищий.

Хуан Жун тоже сообразила, что перед ней не обычный бродяга, а мастер высокого полета. Решив разузнать о нем побольше, она без колебаний протянула ему оставшиеся две трети курицы.

Девочка в красном, увидев нищего, охнула от неожиданности.

— Седьмой дедушка?!

Прошло больше полугода с их последней встречи, и она уже отчаялась когда-нибудь снова увидеть этого великого человека.

Проглотив кусок сочного мяса и запив его добрым глотком вина, Хун Цигун покосился на девочку.

— А, и малютка Му здесь, — добродушно проворчал он, после чего снова повернулся к Хуан Жун. — Великолепно! Старый попрошайка много чего видал, но такого знатного петуха пробует впервые.

Хуан Жун вежливо улыбнулась и отдала ему всё до последнего кусочка. Хун Цигун не заставил себя долго упрашивать: в мгновение ока от курицы остались лишь голые кости.

<http://bllate.org/book/17543/1706368>